

УДК 330.342:504:332.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-257-271

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ НА УРОВНЕ АГЛОМЕРАЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СОГЛАСОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Н. А. ВУКОВИЧ

Уральский государственный лесотехнический университет,
г. Екатеринбург, Россия

В. А. ЛАРИОНОВА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

В. В. БИРЮЛИНА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Для цитирования:

Вукович Н. А., Ларионова В. А., Бирюлина В. В. Реализация концепции «зеленой» экономики на уровне агломерации: российский опыт согласования региональных и муниципальных интересов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 2. С. 257–271. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-257-271.

Введение: в статье авторы рассматривают городскую агломерацию как интегральный неформальный экономический субъект, объединяющий экономические интересы его муниципалитетов и выражающий интересы территории, которая может стать движущей силой стратегии «зеленой» экономики.

Методы: содержательный и сравнительный анализ научного и фактологического материала; обобщения на основе анализа научной и публицистической литературы.

Результаты: проанализирована эффективность перехода к принципам «зеленой» экономики на уровне региона и рекомендовано реализовывать концепцию «зеленой» экономики на уровне агломерации, так как высокий уровень социально-экономического развития ядра агломерации и широкие возможности, связанные с минимизацией экологических рисков и умножением природного капитала малых городов, позволяют синхронизировать экономический рост, оптимальное использование природных ресурсов и увеличить эффект декарпинга.

Выводы: на примере агломерации «Большой Екатеринбург» авторы показали, что документы стратегического планирования на муниципальном уровне требуют кардинального пересмотра в контексте комплексного развития территории, реализации «зеленых» экономических принципов и гармонизации экологических, экономических и социальных задач.

Ключевые слова: муниципальное управление; агломерация; «зеленая» экономика; экология; интеграция; стратегия муниципального уровня; институциональные условия

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика за последнее десятилетие не показывает положительную динамику роста. На этом фоне идет обострение глобальных экологических проблем, связанных с угрозой жизни на Земле и человеческой цивили-

зации как таковой. Представители различных стран мира и ведущие мировые ученые говорят о необходимости смены мирового экономического устройства, так как сложившиеся мирохозяйственные тенденции не способны решить глобальные проблемы существования человечества и обеспечить дальнейшее экономическое развитие без ущерба качеству жизни населения и экологии. Это послужило объективной основой для развития новой экономической концепции – концепции «зеленой» экономики, все более активно внедряемой в практику государственного управления на региональном и муниципальном уровнях.

Реализация перехода к принципам «зеленой» экономики является абсолютной прерогативой государственных и муниципальных властей, так как большая часть спектра решаемых задач относится именно к их уровню возможностей и полномочий. Страны ЕС активно реализуют «зеленые» программы, которые осуществляются повсеместно уже не одно десятилетие на уровне городов, муниципалитетов или регионов и по ряду которых уже достигнуты значительные результаты (например, по реализации концепции «зеленых» городов). Среди стран СНГ, которые также преуспели в этой сфере, Республика Казахстан и Республика Беларусь – явные лидеры. В России переход к концепции «зеленой» экономики находится в начальной стадии – пока еще на этапе выбора способов реализации. В связи с этим теоретические аспекты вопросов развития «зеленой» экономики в России активно обсуждаются экспертным и научным сообществом.

Оригинальность предлагаемого в статье подхода заключается в переходе от классической модели внедрения принципов «зеленой» экономики по иерархической цепочке «Федеральный центр – Региональный центр – Муниципальный центр» к современной модели, основанной на принципах агломерационного развития «Федеральный центр – Региональный центр – Агломерация». Это позволяет использовать синергетический эффект от агломерационных процессов для повышения эффективности мероприятий по переходу территории к принципам «зеленой» экономики.

Агломерационный подход при внедрении принципов «зеленой» экономики должен стать движущей силой для регионов и страны, позволит открыть новые ресурсы отдаленным территориям: развитые коммуникации центров обеспечат малым городам более удобное и всестороннее пользование всеми возможностями и современными сервисами, в то время как города-спутники будут теснее интегрированы в общее социальное и экономическое пространство крупных агломерационных центров, сохраняя самобытность и возможности своего уникального потенциала.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

К настоящему времени накоплен определенный мировой опыт по развитию принципов «зеленой» экономики и их внедрению в практику государственного управления территориальным развитием на уровне городов и поселений (Burkart, 2013). «Зеленая повестка дня» для городов и эконо-

мики в целом является одним из основных направлений деятельности всемирных и международных организаций и все более важным национальным и городским приоритетом развития. Особую роль эко-городов в развитии «зеленой» экономики стран и регионов подчеркивают многие современные авторы (Baranova and Paterson, 2017; Monasterolo and Raberto, 2018; Newton, 2013). Например, изучая опыт создания эко-городов в Австралии, исследователи раскрывают систему взаимозависимости и взаимовлияния «зеленой» городской инфраструктуры, эко-городов и «зеленого» сектора экономики. Ими проведен опрос, результаты которого показали, что 85 % опрошенных компаний заявляют «зеленый» рост как приоритет (Ruming, 2018) и признают возможности для более активного участия промышленности в деле перехода к низкоуглеродной («зеленой») экономике, при условии более активного поощрения со стороны правительства (Newton, 2013).

Обобщение опыта различных стран по устойчивому развитию и распространение идей устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики предполагают их адаптацию к конкретным экономическим условиям отдельных территорий и социально-экономических систем с учетом специфики каждой страны. Однако цель таких программ едина – обеспечить комплексный подход к развитию трех составляющих устойчивого развития: экономического роста, социального благополучия и защиты окружающей среды.

Представления об основах «зеленой» экономики и путях ее формирования присутствуют в документах прогностического характера различных европейских стран (Duwe, 2015; Pociovălișteanu et al., 2015), стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Dulal et al., 2015) и СНГ (Розенберг и Кудинова, 2012; Терешина и Дегтярева, 2012; Бочко, 2014), но существенно отличаются. Анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что в современной науке подходы к пониманию и трактовке термина «зеленой» экономики неоднозначны и иногда противоречивы. Наиболее распространенными являются общеэкономический (Pearce et al., 1989; Захарова, 2011; Burkart, 2013; Мишулина, 2017), отраслевой (Порфирьев, 2012; Stroebel, 2015), технологический (Самарина, 2015; Andreas et al., 2017) и цивилизационный подходы (Бочко, 2014) к трактовке сущности «зеленой» экономики.

Также в науке сложились и разные методики оценки результатов создания «зеленой» экономики. В мировой практике критерии оценки «зеленой» экономики рассматривались в работах А. Нахмана, Б. Махумани, Дж. Де Ланге, (Nahman et al., 2016). Они их определяют в соответствии с декларируемыми принципами «зеленой» экономики. Современные российские авторы в методологии устойчивого развития выделяют четыре группы показателей для оценки «зеленой» экономики (Родионова и Липина, 2015). Вместе с тем оценка указанных показателей не применима на уровне муниципалитетов и региона ввиду отсутствия системного подхода и разрозненности целей устойчивого развития данных сегментов системы управления.

Множественность современных методологических подходов и их противоречивость требуют более углубленного анализа и систематизации накопленных теоретических и практических результатов создания «зеленой»

экономики на разных уровнях административно-территориальной и управленческой иерархии.

В нашем определении термина «зеленой» экономики считаем необходимым исходить из результата синтеза основных подходов (общеекономического, отраслевого, технологического и цивилизационного). При этом отметим, что слабой стороной отраслевого и технологического подходов является отсутствие внимания к взаимосвязи между развитием «зеленой» экономики и развитием эко-городов, которые в настоящее время все больше распространяются в мировом масштабе и активно формируют спрос на «зеленые» технологии, выступая крупнейшими драйверами развития «зеленой» экономики. Также, согласно нашему подходу, государство является главным стейкхолдером «зеленой» экономики, так как последняя в современной ее трактовке нацелена на решение преимущественно государственных задач. Хотя есть альтернативные мнения, когда перспективы развития «зеленой» экономики рассматриваются, прежде всего, на уровне и в контексте бизнеса как основного источника и механизма социально-экономического и технологического развития (Yang et al., 2015).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании мы ориентированы на понимание внедрения принципов «зеленой» экономики как необходимого условия для перехода к устойчивому развитию региона за счет агломераций, расположенных на его территории. В связи с этим предлагается рассматривать синтез общеэкономического, отраслевого, технологического и цивилизационного подходов, когда «зеленая» экономика рассматривается как экономика устойчивого роста с доминированием экологически чистых отраслей, использующих альтернативную энергетику и ресурсосберегающие технологии, при которой экономический рост и развитие экологической культуры населения активно стимулируются государственной эколого-экономической политикой (в целях сохранения человеческой цивилизации на Земле) (Вукович, 2018).

Сложностью подхода является то, что в отечественной науке до сих пор существует противоречие в самом понимании термина «регион», который обозначает определенную территорию с исторически сформированными и юридически закрепленными административными границами, но который не имеет признаков целостности с точки зрения субъекта экономической деятельности. Как правило, экономический потенциал и конкурентоспособность региона определяются одним или несколькими крупными городами, которые производят значительную часть валового регионального продукта, а также степенью процессов агломерации, происходящих на этой территории.

Малые города вокруг ядра агломерации имеют серьезные проблемы, связанные с оттоком населения, нехваткой квалифицированного персонала, снижением темпов экономического роста, ухудшением инвестиционного климата и качества жизни. И лишь небольшая часть этих городов может следовать стратегии устойчивого развития, выбирая один из альтернативных

благоприятных сценариев, который включает, в частности, стратегию развития небольшого города в рамках агломерации с позиционированием и четким определением ее роли и функции.

В этом смысле агломерация является интегральным хозяйственным субъектом, объединяющим экономические интересы его муниципалитетов и выражающим интересы всей территории в целом. По мнению авторов, наиболее оптимальным сегментом для оценки уровня развития «зеленой» экономики является уровень городской агломерации.

Следовательно, эффект синергии выражается не только в благоприятном сочетании ресурсов, но и в согласованном поведении, связях, отношениях, т. е. набором параметров, характеризующих сложную развивающуюся систему (Бирюлина и Юрасова, 2016).

В отношении агломерационных процессов синергизм проявляется в умении оценивать и продуцировать совместные эффекты, связанные с более масштабным развитием территории. Сформированная общая структура управления агломерацией способствует согласованию интересов всех входящих в нее территорий.

Вместе с тем позиция учета интересов отдельных территорий (или личных интересов), а не интересов агломерации приводит к стихийности развития агломерационных процессов и наносит значительный ущерб социальной и экономической жизни муниципалитета, региона, страны.

Формирование организационно-экономических и институциональных условий перехода регионов к «зеленой» экономике как инструменту, способствующему локальному устойчивому развитию, предполагает выявление эколого-экономических интересов и обеспечение их достижения через взаимодействие различных элементов экономики, общества и природной среды с целью дальнейшей разработки механизмов их синхронизации (Матова, 2016).

В практическом плане «зеленая» экономика тесно связана со стратегиями ресурсосбережения (Самарина, 2015). Высокая степень социально-экономического развития ядра агломерации и высокая степень возможности минимизации экологических рисков и преумножения природного капитала малых городов способствуют появлению и увеличению эффекта декаплинга, что содействует экономическому росту агломерации, а не отдельных субъектов.

Приняв в качестве примера для анализа Екатеринбургскую агломерацию, одну из крупнейших в России (четвертая по величине после Московской, Санкт-Петербургской и Самарско-Тольяттинской), можно проследить наличие (формирование и развитие) следующих тенденций.

Ядром агломерации является город Екатеринбург – один из значимых экономических центров, входит в список 600 крупнейших городов мира, производящих 60 % глобального ВВП. Города-спутники первого пояса – Арамилы, Березовский, Верхняя Пышма, Среднеуральск. Города-спутники второго пояса – Дегтярск, Заречный, Новоуральск, Первоуральск, Полевской, Ревда, Сысерть. Города-спутники третьего пояса, находящиеся на периферии, – Реж, Асбест, Нижние Серьги.

Проявление принципа эмерджентности ядра и малых городов при развитии «зеленой экономики» возможно в развитии рекреационных территорий городов-спутников и реализации проектов их развития при административной поддержке ядра (туризм – Ревда, Сысерть, Первоуральск, заповедник – Реж, фермерский рынок, гастрономический фестиваль – Сысерть, предоставление малыми городами полигонов для мусора – Березовский, Полевской), при соблюдении (достижении) эколого-экономического интереса субъектов агломерации (см. таблицу).

Таблица / Table

Проявление синергетического эффекта при взаимодействии субъектов агломерации и показатели соблюдения (достижения) их эколого-экономического интереса / Synergy effect of agglomeration members interaction and parameters of meeting their economic and ecological needs

Проект	Обязанности сторон	Показатели соблюдения (достижения) эколого-экономического интереса
Развитие туризма в городах-спутниках второго пояса (Ревда, Сысерть, Первоуральск)	<p><i>Ядро агломерации – Екатеринбург</i> Предоставление административной поддержки муниципалитетам, обеспечение возможности населения города в удовлетворении потребности экологического благополучия</p> <p><i>Малые города – Ревда, Сысерть, Первоуральск</i> Предоставление экологических ресурсов (оптимизация режима доступа к природным активам), получение дохода, возможность сохранить самобытность города и раскрыть уникальный потенциал при интеграции в единое экономическое пространство агломерации</p>	<p>Развитие туризма в городах-спутниках второго пояса (Ревда, Сысерть, Первоуральск)</p> <p>Обеспечение наилучшего уровня качества жизни населения агломерации при максимизации полученного дохода муниципалитетами</p>

Источник: составлено авторами.

Проявляющийся синергетический эффект при агломерационном мышлении способствует выравниванию социально-экономического развития субъектов – позволяет реализовывать взаимовыгодное сотрудничество в распределении экономических и экологических благ ядра и городов-спутников.

ОБСУЖДЕНИЕ

В современных стратегиях развития городов и регионов зачастую констатируется возможность гармонизации экологических и экономических целей, решение задачи экологизации экономики, перехода к модели «зеленого» экономического роста.

На примере Свердловской области это видно довольно наглядно. Так, например, Стратегический план развития Екатеринбурга, актуализированный до 2030 года (с целевыми ориентирами до 2035 года), определяет стратегическую цель развития Екатеринбурга в обеспечении достаточного высокого и устойчиво повышающегося качества жизни нынешних и будущих поколений горожан¹.

Документы стратегического планирования других муниципалитетов Свердловской области, относящиеся к проекту «Большой Екатеринбург», находятся в разработке, однако, опубликованные промежуточные результаты позволяют сделать вывод, что уровень стратегического планирования городов–спутников характеризуется, как правило, отсутствием целей гармонизации отношений экологии, экономики и социума. Например, в Стратегии социально-экономического развития Березовского городского округа до 2030 года определены стратегические направления развития: экология, благоустроенная среда и т.п. Однако в действительности мероприятия, направленные на внедрение «зеленой» экономики не разработаны.

Таким образом, в стратегиях многих малых и средних городов–спутников территориальных центров (столиц регионов) не отражаются стратегические цели как развития страны в целом и города–ядра агломерации, так и самих этих поселений в области развития «зеленой» экономики.

Однако на уровне России просматривается положительная динамика в системе стратегического целеполагания федерального уровня, направленная на гармонизацию экологических, экономических и социальных целей, обеспечение «зеленого» экономического роста, но не получает дальнейшего развития на уровне муниципалитетов, несмотря на декларирование этих целей в документах стратегического развития. Так, стратегические цели обеспечения экологической безопасности страны определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года², в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, в Основах государственной политики в области экологического

¹ *Стратегический план развития Екатеринбурга до 2020 года* [Электронный ресурс]: утв. Решением Екатеринбург. город. Думы от 26.10.2010 № 67/30. URL: http://www.ekburg.ru/sp_2020/ (дата обращения: 12.03.2018).

² *О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17.11. 2008 № 1662-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 12.03.2018).

³ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года* [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a9228/ (дата обращения: 12.03.2018).

развития России на период до 2030 года⁴ и других документах стратегического планирования. На уровне федерального уровня обеспечение экологической безопасности и «зеленого» экономического роста рассматривается в качестве приоритетов государственной политики (Мишулина, 2017). Определен перечень документов стратегического планирования, обязательных к разработке на каждом уровне управления.

Возрастающая роль экологических факторов для обеспечения устойчивого развития территории определяет актуальность анализа документов стратегического планирования Свердловской области, города Екатеринбурга (ядра агломерации) и городов-спутников с целью определения значимости внедрения принципов «зеленой» экономики в их стратегиях социально-экономического развития, а также определения степени скоординированности мероприятий всех субъектов агломерации по вопросам создания «зеленой экономики» на территории «Большого Екатеринбурга». Основной задачей повышения экологичности всей агломерации является усиление возможности успешной реализации таких приоритетных направлений социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 годы, зафиксированных в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы⁵, как:

- 1) создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала;
- 2) создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области;
- 3) обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области.

Анализ различных документов регионального и муниципального уровней с точки зрения выявления и оценки степени согласованности интересов и действий властей различных иерархических уровней по реализации принципов «зеленой» экономики показал, что в нормативно-правовой базе и стратегических целях разных органов власти и управления имеет место противоречие по вопросу достижимости задаваемых показателей «зеленого» экологического роста. Особенно остро ощущаются негативные последствия отсутствия возможности совместного использования природных активов муниципалитетов и взаимовыгодного сотрудничества в этой области, что способствует возникновению и увеличению эффекта декаплинга. Решение обозначенных выше проблем весьма актуально в современных условиях. Начинать необходимо со стадии разработки стратегических документов муниципального уровня и согласования интересов между всеми субъектами, что требует дальнейшего совершенствования системы стратегического планирования, включая обеспечение согласованности и сбалансированности по приоритетам и целям.

---

⁴ *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года* [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 30.04.2012 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 12.03.2018).

⁵ *Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы*: Закон Свердл.обл. от 15.12.2015 № 151-ОЗ //Областная газета. 2015. № 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление и оценка перспектив внедрения в российских регионах «зеленой» экономики и реализации соответствующих проектов (эко-городов, «зеленых» технологий для различных отраслей и секторов промышленности, улучшения среды обитания человека, в том числе для жилого сектора и т.д.) имели цель дать научное обоснование переходу российских городов к принципам «зеленой» экономики на основе агломерационного подхода. Данный подход предполагает, что приоритетом (ключевой точкой) такого перехода становится уровень агломерации, а не города, как это принято в традиционной концепции «зеленой» экономики и концепции эко-городов. Агломерация рассматривается авторами статьи как инструмент, обеспечивающий локальное устойчивое развитие определенной территории с учетом сложившейся к настоящему времени неравномерности внедрения принципов «зеленой» экономики на территории страны.

В процессе исследования было выявлено, что создание институциональных условий для перехода российских регионов к «зеленой» экономике на основе агломерационного подхода способствует наиболее качественной оценке достигнутого уровня развития «зеленой» экономики и ее перспектив, позволяет обеспечить комплексный подход с целью достижения «зеленого» экономического роста в рамках поставленной задачи на всех уровнях власти. На основе этого можно определить основные направления деятельности органов власти муниципального и регионального уровней по реализации принципов устойчивого развития субъектов агломерации:

- повышение эффективности и рациональности использования природных ресурсов;
- обеспечение эффективного межмуниципального взаимодействия и стратегического сотрудничества в области природопользования;
- учет интересов всех субъектов агломерации при переходе к принципам «зеленой» экономики;
- реализация агломерационного мышления при разработке стратегических документов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа проведена на основании задания на выполнение госзаказа в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» (тема № 26.8660.2017/8.9 «Методология исследований форм экономико-технологической реальности в аспекте устойчивого управления лесопользованием») и при поддержке РФФИ, проект № 17-22-07001 «Комплексный алгоритм культуральной регенерации малых индустриальных городов (minor cities) в контексте агломерационных процессов России и Европы», реализуемый Уральским федеральным университетом (УрФУ) имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Библиографический список

Бирюлина В. В., Юрасова И. И. Особенности агломерационного мышления: отечественная и зарубежная практика // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сб. докладов. Екатеринбург, 17–19 нояб. 2016 г. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. Ч. 2. С. 217–226.

Бочко В. С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 113–119.

Вукович Н. А. «Зеленая» экономика: определение и современная эколого-экономическая модель // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17, № 1. С. 128–145. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.1.006.

Захарова Т. В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4. С. 28–38.

Матова Н. И. Содержание понятия «зеленая» экономика в современных российских условиях // Регионы России в новых экономических условиях: материалы науч.-практ. конф. Сочи, 2016. С. 66–75.

Мишулина С. И. Место экологической безопасности в российской системе стратегического целеполагания // Экологическое право. 2017. Т. 1. С. 39–43.

Порфирьев Б. Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82, № 4. С. 323–332.

Родионова И. А., Липина С. А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–24. С. 5462–5466.

Розенберг Г. С., Кудинова Г. Э. На пути к «зеленой» экономике (знакомаясь с докладом ЮНЕП к «Рио+ 20») // Биосфера. 2012. Т. 4, № 3. С. 245–250.

Самарина В. П. «Зеленая экономика» России: некоторые вопросы теории и методологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2. С. 2–9.

Терешина М. В., Дегтярева И. Н. Зеленый рост и структурный прогресс в региональной экономике: теоретико-методологический анализ // Теория и практика социального развития. 2012. № 5. С. 246–248.

Andreas J. J., Burns C., Touza J. Renewable Energy as a Luxury? A Qualitative Comparative Analysis of the Role of the Economy in the EU's Renewable Energy Transitions During the 'Double Crisis' // Ecological Economics. 2017. Vol. 142. P. 81–90.

Baranova P., Paterson F. Environmental Capabilities of Small and Medium Sized Enterprises: Towards Transition to a Low Carbon Economy in the East Midlands // Local Economy. 2017. Vol. 32, № 8. P. 835–853. DOI: <https://doi.org/10.1177/0269094217744494>.

Burkart K. How Do You Define the “Green” Economy? [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.mnn.com/green-tech/research-innovations/blogs/how-do-you-define-the-green-economy> (дата обращения: 18.03.2018).

Dulal H. B., Dulal R., Yadav P. K. Delivering Green Economy in Asia: The Role of Fiscal Instruments // Futures. 2015. Vol. 73. P. 61–77.

Duwe S. Governing the Transition to a Green Economy: doctoral thesis [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://refubium.fu-berlin.de/handle/fub188/2829> (дата обращения: 12.03.2018).

Monasterolo I., Raberto M. The EIRIN Flow-of-Funds Behavioural Model of Green Fiscal Policies and Green Sovereign Bonds // *Ecological Economics*. 2018. Vol. 144. P. 228–243.

Nahman A., Mahumani B K., De Lange W. J. Beyond GDP: Towards a Green Economy Index // *Development Southern Africa*. 2016. Vol. 33, № 2. P. 215–33. DOI: <https://doi.org/10.1080/0376835X.2015.1120649>.

Newton P. City Transitions: Infrastructure Innovation, Green Economy and The Eco-city // *Resilient Sustainable Cities: A Future* / ed. by L. Pearson, P. Roberts, P. Newton. L.: Routledge, 2013. P. 91–104.

Pearce D. W., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. L.: Earthscan, 1989. 192 p.

Pociovălișteanu D. M., Novo-Corti I., Aceleanu M. I., Șerban A. C., Grecu E. Employment Policies for a Green Economy at the European Union Level // *Sustainability*. 2015. Vol. 7, № 7. P. 9231–9250. DOI: <https://doi.org/10.3390/su7079231>.

Stroebe M. Tourism and the Green Economy: Inspiring or Averting Change? // *Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36, № 12. P. 2225–2243. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1071658>.

Urban Regeneration in Australia: Policies, Processes and Projects of Contemporary Urban Change / ed. by K. Ruming. L.; N. Y.: Routledge, 2018. 380 p.

Yang J., Zhang F., Jiang X., Sun W. Strategic Flexibility, Green Management, and Firm Competitiveness in an Emerging Economy // *Technological Forecasting and Social Change*. 2015. Vol. 101. P. 347–356. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2015.09.016>.

Информация об авторах

Вукович Наталья Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, проректор по инновационному развитию и международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 620100, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 37

ORCID: 0000-0002-4593-2835

ResearcherID: M-9931-2016

Электронный адрес: shpak@usfeu.ru

Ларионова Виола Анатольевна – канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления строительством и рынком недвижимости ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

ORCID: 0000-0002-2132-5176

ResearcherID: B-3171-2015

Электронный адрес: v.a.larionova@urfu.ru

Бирюлина Виктория Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики и управления строительством и рынком недвижимости

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

ORCID: 0000-0001-8587-2518

ResearcherID: B-1016-2018

Электронный адрес: vivvvv99@gmail.com

Статья получена 30 марта 2018 года

UDC 330.342:504:332.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-257-271

THE IMPLEMENTATION OF THE GREEN ECONOMY CONCEPT AT THE LEVEL OF THE AGGLOMERATION: RUSSIAN EXPERIENCE OF REGIONAL AND MUNICIPAL INTERESTS HARMONIZATION

Natalia A. Vukovic

Ural State Forest Engineering University, 37 Sibirsky tract,
Ekaterinburg, 622100, Russia

ORCID: 0000-0002-4593-2835

ResearcherID: M-9931-2016

E-mail: shpak@usfeu.ru

Viola A. Larionova

Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia

ORCID: 0000-0002-2132-5176

ResearcherID: B-3171-2015

E-mail: v.a.larionova@urfu.ru

Victoria V. Biryulina

Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russia

ORCID: 0000-0002-2132-5176

ResearcherID: B-1016-2018

E-mail: vivvvv99@gmail.com

For citation:

Vukovic, N. A., Larionova V. A., Biryulina, V. V. (2018), “The Implementation of the Green Economy Concept at the Level of the Agglomeration: Russian Experience of Regional and Municipal Interests Harmonization”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 2, pp. 257–271, doi: 10.17072/2218-9173-2018-2-257-271.

Introduction. The urban agglomeration is considered to be an integral informal economic entity uniting economic interests of its municipalities and expressing the interests of the whole territory, which can become the driving force of the “green”

economy strategy.

Aims. The research is aimed at a content and comparative analysis of scientific and factual material on the implementation of the green economy concept at a regional level; generalization are based on a systematic approach and principles of complex territory development.

Results. The efficiency and opportunities of transition to “green” economy principles have been analysed at the regional level. As a result, recommendations have been made on implementing the “green” economy concept at agglomeration level, since the high level of agglomeration core socioeconomic development as well as the broad opportunities of minimizing environmental risks and multiplying natural capital of small cities, make it possible to synchronize economic growth, optimize the use of natural resources and increase the effect of decoupling.

Conclusion. Using the agglomeration of Big Ekaterinburg as an example, the authors have shown that the strategic planning documents at the municipal level need to be fundamentally reviewed in the context of complex territory development, implementation of the “green” economic principles and harmonization of environmental, economic and social objectives.

Keywords: municipal administration; agglomeration; “green” economy; ecology; integration; strategy of territory development; institutional conditions.

Acknowledgements

The research has been done as based on the objectives of the Russian Federation Ministry of Education and Science government contract on research for the Urals State Forest Engineering University (topic no. 26.8660.2017/8.9 “Research methodology for studies of economy and technology realities under sustainable forest management”), as well as with the support of Russian Fund for Fundamental Research, project no. 17-22-07001 “Complex algorithm for minor cities cultural regeneration in the context of agglomeration processes for Russian and Europe”, implemented by Urals Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

References

Biryulina, V. V. and Yurasova, I. I. (2017), “Features agglomeration thinking: national and foreign experience”, *Rossijskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XI Mezhdunarodnoj konferencii. Chast' 2*, [Russian Regions in the Focus of Changes: Proceedings of the XI International Conference. Part 2], UMTs UPI Publishing House, Ekaterinburg, Russia, pp. 217–226.

Bochko, V. S. (2014), “Green economy: The second eternal problem of mankind”, *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, no. 3, pp. 113–119.

Vukovic, N. A. (2018), “Green economy: Definition and contemporary ecological-economic model”, *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, vol. 17, no. 1, pp. 128–145, doi: 10.15826/vest-

nik.2018.17.1.006.

Zakharova, T. V. (2011), "Green economy as a new development course: global and regional aspects", *Tomsk State University Journal of Economics*, no. 4, pp. 28–38.

Matova, N. I. (2016), "Contents of the "Green" Economy Term in Conditions of Today's Russia", *Rossijskie regiony v novyh ehkonomicheskikh usloviyah: sbornik dokladov rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Russian Regions in new economic conditions: Proceedings of the Russian Scientific Practical Conference], Sochi, Russia, pp. 66–75.

Mishulina, S. I. (2017), "Environmental Safety in the Russian System of Strategic Goal-setting", *Environmental Law*, no. 1, pp. 39–43.

Porfiriev, B. N. (2012), "Green Economy: New Trends and Directions of the World Economic Development", *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, vol. 82, no. 4, pp. 323–332.

Rodionova, I. A. and Lipina, S. A. (2015), "Green economy in Russia: model and development forecast", *Fundamental Research*, no. 2–24, pp. 5462–5466.

Rozenberg, G. S. and Kudinova, G. E. (2012), "Towards the green economy (becoming familiar with UNEP report to "Rio + 20")", *Biosfera*, vol. 4, no. 3, pp. 245–250.

Samarina, V. P. (2015), "Green economy of Russia: some issues of theory and methodology", *National Interests: Priorities and Security*, vol. 2, pp. 2–9.

Tereshina, M. V. and Degtyareva, I. N. (2012), "Green growth" and structural progress in regional economy: theoretical and methodological analysis", *Sociological Science and Social Practice*, no. 5, pp. 246–248.

Andreas, J. J., Burns, C. and Touza, J. (2017), "Renewable Energy as a Luxury? A Qualitative Comparative Analysis of the Role of the Economy in the EU's Renewable Energy Transitions During the 'Double Crisis'", *Ecological Economics*, vol. 142, pp. 81–90.

Baranova, P. and Paterson, F. (2017), "Environmental Capabilities of Small and Medium Sized Enterprises: Towards Transition to a Low Carbon Economy in the East Midlands", *Local Economy*, vol. 32, no. 8, pp. 835–853, doi: <https://doi.org/10.1177/0269094217744494>.

Burkart, K. (2013), "How Do You Define the "Green" Economy?" [Online], available at: <https://www.mnn.com/green-tech/research-innovations/blogs/how-do-you-define-the-green-economy> (Accessed March 18, 2018).

Dulal, H. B., Dulal, R. and Yadav, P. K. (2015), "Delivering Green Economy in Asia: The Role of Fiscal Instruments", *Futures*, vol. 73, pp. 61–77.

Duwe, S. (2015), "Governing the Transition to a Green Economy: doctoral thesis" [Online], available at: <https://refubium.fu-berlin.de/handle/fub188/2829> (Accessed March 12, 2018).

Monasterolo, I. and Raberto, M. (2018), "The EIRIN Flow-of-Funds Behavioural Model of Green Fiscal Policies and Green Sovereign Bonds", *Ecological Economics*, vol. 144, pp. 228–243.

Nahman, A., Mahumani, B. K. and De Lange, W. J. (2016), "Beyond GDP: Towards a Green Economy Index", *Development Southern Africa*, vol. 33, no. 2, pp. 215–33, doi: <https://doi.org/10.1080/0376835X.2015.1120649>.

Newton, P. (2013), "City Transitions: Infrastructure Innovation, Green Economy

and The Eco-city”, in Pearson L., Roberts, P. and Newton, P. (ed.), *Resilient Sustainable Cities: A Future*, Routledge, L., UK, pp. 91–104.

Pearce, D. W., Markandya, A. and Barbier, E. (1989), *Blueprint for a Green Economy*, Earthscan, L., UK.

Pociovălișteanu, D. M., Novo-Corti, I., Aceleanu, M. I., Șerban, A. C. and Grecu, E. (2015), “Employment Policies for a Green Economy at the European Union Level”, *Sustainability*, vol. 7, no. 7, pp. 9231–9250, doi: <https://doi.org/10.3390/su7079231>.

Stroebel, M. (2015), “Tourism and the Green Economy: Inspiring or Averting Change?”, *Third World Quarterly*, vol. 36, no. 12, pp. 2225–2243, doi: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1071658>.

Ruming, K. (ed.) (2018), *Urban Regeneration in Australia: Policies, Processes and Projects of Contemporary Urban Change*, Routledge, L., UK, N. Y., USA.

Yang, J., Zhang, F., Jiang, X. and Sun, W. (2015), “Strategic Flexibility, Green Management, and Firm Competitiveness in an Emerging Economy”, *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 101, pp. 347–356, doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2015.09.016>.

Received March 30, 2018